Организация Объединенных Наций S/PV.8390

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8390-е заседание
Понедельник, 5 ноября 2018 года, 10 ч. 25 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Ма Чжаосюй	(Китай)

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
Кот-д’Ивуар	г-н Адом
Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
Эфиопия	г-жа Гуадей
Франция	г-н Делаттр
Казахстан	г-н Тумыш
Кувейт	г-н аль-Отейби
Нидерланды	г-н ван Остером
Перу	г-н Тенья
Польша	г-жа Вронецкая
Российская Федерация	г-н Небензя
Швеция	г-н Оррениус Скау
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

Повестка дня

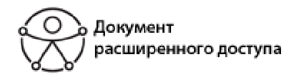
Положение на Ближнем Востоке

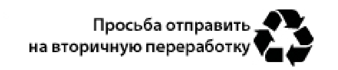
Письмо Генерального секретаря от 29 октября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/971)

18-36103 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 29 октября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/971)

Председатель (*говорит по-китайски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2018/971, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 29 октября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Благодарю членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность вновь кратко информировать Совет об осуществлении резолюции 2118 (2013) по вопросу о ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

Управление по вопросам разоружения поддерживает регулярные контакты по данному вопросу с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Я беседовала с Генеральным директором ОЗХО в четверг на прошлой неделе, 1 ноября, и с нетерпением ожидаю встречи с ним через две недели в ходе моей поездки в Гаагу, где я буду выступать с заявлением от имени Генерального секретаря на открытии Конференции по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию.

За последний месяц в этой области произошел ряд изменений; в других сферах ситуация остается практически неизменной. Как я ранее уже информировала членов Совета, продолжают предприниматься усилия для прояснения нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления Сирийской Арабской Республики. После анализа информации, которую Сирия предоставила ОЗХО 10 июля, Генеральный директор в своем письме заместителю министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики от 28 сентября подтвердил необходимость урегулирования нерешенных вопросов и предложил Сирии продолжать работу по прояснению остающихся пробелов, несоответствий и расхождений. Эта же мысль была озвучена и в ходе рабочих совещаний с участием представителей ОЗХО и сирийского Национального органа.

В этой связи я приветствую сообщение Генерального директора о том, что в настоящее время проводятся инспекции на объектах «Барза» и «Джамрайя». Соответствующее решение о проведении инспекций ОЗХО на этих объектах два раза в год было принято Исполнительным советом ОЗХО на его восемьдесят третьей сессии.

Что касается миссии ОЗХО по установлению фактов (МУФ) в Сирийской Арабской Республике и ее работы по расследованию сообщений о применении химического оружия в Думе, то Генеральный директор информировал меня о том, что МУФ находится на заключительном этапе подготовки выводов и опубликует доклад в установленном порядке. Как и члены Совета, я с нетерпением ожидаю представления окончательного доклада об этом инциденте.

Кроме того, МУФ расследует сообщения еще о пяти инцидентах, информацию о которых Национальный орган Сирийской Арабской Республики предоставил Генеральному директору: двух инцидентах в Харбит-Масасне, произошедших 7 июля 2017 года и 4 августа 2017 года; одном инциденте в Аль-Саламие, произошедшем 9 августа 2017 года; одном инциденте в Ярмуке, Дамаск, произошедшем 22 октября 2017 года; и одном инциденте в Суране, произошедшем 8 ноября 2017 года. На данный момент нет никакой информации о том, когда ожидается выпуск доклада об этих инцидентах.

На состоявшейся в июне четвертой специальной сессии Конференция государств-участников Конвенции по химическому оружию постановила, в частности, что Секретариат ОЗХО

> «должен провести мероприятия, с тем чтобы выявить лиц, виновных в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике… в тех случаях, когда Миссией ОЗХО по установлению фактов устанавливается или было установлено, что имело место применение или вероятное применение, и в тех случаях, в отношении которых не был выпущен доклад Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций».

На сегодняшний день Генеральный директор ОЗХО представил Исполнительному совету ОЗХО и Генеральному секретарю два доклада о ходе такой работы. Он продолжает добиваться прогресса в деле выполнения своего мандата.

Несмотря на то что прошло уже пять лет с момента принятия резолюции 2118 (2013), предстоит еще многое сделать, прежде чем можно будет считать, что она полностью выполнена. Кроме того, до тех пор пока продолжается применение химического оружия или сохраняется угроза его применения, необходимо продолжать уделять внимание этому вопросу и не позволять, чтобы подобные события воспринимались как нечто обыденное. Если мы хотим вновь совместными усилиями создать нормы, направленные против химического оружия, мы должны добиться единства в работе Совета Безопасности. От этого зависят жизнеспособность и надежность более широкой архитектуры разоружения и нераспространения. Применение химического оружия всегда должно рассматриваться как нарушение строгого табу. Поэтому важно выявить виновных и привлечь их к ответственности.

В этой связи, прежде чем закончить свое выступление, я хотела бы отметить, что продолжают поступать сообщения о возможном планировании применения химического оружия в Идлибе. Генеральный секретарь четко обозначил свою обеспокоенность по поводу продолжающихся случаев применения химического оружия, а также опасности гуманитарной катастрофы в случае полномасштабной военной операции в мухафазе Идлиб. Он призвал все стороны проявить сдержанность. Я хотела бы вновь подчеркнуть исключительную важность соблюдения в Сирии гуманитарных принципов и Конвенции о запрещении химического оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее выступление.

Соединенные Штаты рады тому, что соглашение о создании демилитаризованной зоны в Идлибе и его окрестностях сохраняет свою силу. Мы вновь отмечаем, что любая безрассудная попытка военного наступления в Идлибе повлечет за собой эскалацию, которая приведет к усилению нестабильности.

Соединенные Штаты поддерживают Специального посланника Стаффана де Мистуру в его усилиях по достижению прогресса в обеспечении прочного политического урегулирования, что является наилучшим способом предотвращения новых ситуаций, в которых режим Асада вновь будет рассматривать возможность применения химического оружия. Применение режимом Асада химического оружия, доказательства которого отдельно друг от друга получили Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике и Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО)—Организации Объединенных Наций, является наглядной демонстрацией того, почему необходимо без дальнейших промедлений стимулировать возглавляемый Организацией Объединенных Наций политический процесс, а также достичь прогресса в его проведении и содействовать его успешному завершению. Режим применил смертоносное химическое оружие против своего собственного народа. Необходимо привлечь его за это к ответственности, а также обеспечить, в соответствии с резолюцией 2254 (2015), политический переходный процесс, который помог бы добиться справедливости и помешать любому, особенно режиму Асада, вновь применить химическое оружие.

Режим Асада и Россия должны положить конец провокациям и дезинформации, а также прекратить продолжающиеся попытки безосновательно обвинить сотрудников гуманитарных служб экстренного реагирования и героев — «белые каски» — в планирования нападений с применением химиче-

ского оружия в Идлибе и в других местах. Такие попытки выглядят особенно нелепо ввиду того, что созданные этим самым Советом независимые механизмы установили, что именно сирийский режим несет ответственность за применение в Сирии химического оружия.

Соединенные Штаты вновь заявляют о своей решительной поддержке Миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике в ее работе по расследованию сообщений о применении химического оружия в Сирии. Мы решительно поддерживаем задействование атрибутивных механизмов ОЗХО в тех случаях, когда Миссия по установлению фактов пришла к заключению о том, что имело место применение или вероятное применения ядерного оружия. Установление лиц, ответственных за применение химического оружия в Сирии, является одной из мер, необходимых для обеспечения подотчетности и предотвращения применения такого оружия в будущем.

Соединенные Штаты сохраняют надежду на то, что Совет сплотится вокруг идеи, которая, как считается, укоренилась и получила всеобщую поддержку еще сто лет назад и которая заключается в том, что химическому оружию нет места в нашем мире. Все люди, особенно сирийский народ, заслуживают того, чтобы жить без страха перед этим чудовищным оружием.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы признательны за брифинг г-же Накамицу.

Так называемое «химическое досье» Сирии, рассматриваемое Советом Безопасности каждый месяц, отдельные западные государства давно превратили в инструмент давления на власти в Дамаске — инструмент, разрушающий устои международного сотрудничества в области нераспространения оружия массового уничтожения.

Запасы химического оружия были вывезены из Сирии и ликвидированы под надзором Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Объекты бывшей военно-химической программы — уничтожены. Проверки научно-исследовательского центра не показали незаявленной активности, а после ракетных ударов Соединенных Штатов и их союзников по этим сооружениям инспекционные мероприятия и вовсе потеряли смысл.

Сугубо ритуальной стала тема первоначального сирийского объявления по Конвенции о запрещении химического оружия (КХО). Правительство Сирии все эти годы добросовестно взаимодействует с Техническим секретариатом ОЗХО. Оно предоставляет все имеющиеся у него сведения, но число так называемых «неурегулированных вопросов» только увеличивается. Наступил момент, когда у Дамаска больше нет дополнительных данных. Все возможности для прояснения целого ряда аспектов исчерпаны, но они искусственно поддерживаются на повестке дня.

Расследования, проведенные бывшим Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, вошли в историю вопиющим непрофессионализмом и запредельной политизированностью. Они искусственно подгонялись под одну цель — замарать международную репутацию сирийских властей. Наши попытки привести работу Совместного механизма в соответствие со стандартами КХО жестко блокировались. Закономерным итогом этих манипуляций стало закрытие Механизма.

К этому следует добавить, что мы пока не услышали вразумительных разъяснений от Секретариата, насколько эффективно соблюдаются принципы конфиденциальности и неприкосновенности архивов бывшего Совместного механизма, зафиксированные в его круге ведения. До нас доходит информация, что имеют место недопустимые утечки чувствительных данных. Они должны быть незамедлительно пресечены.

Не удается пока выправить параметры деятельности Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике, которая предпочитает работать дистанционно, основывая свои изыскания на сомнительных источниках, заведомо враждебных сирийским властям. Попытки реформирования Миссии на основе положений КХО встречают мощное сопротивление тех, кого устраивает такое положение вещей.

Тем временем оппоненты Дамаска продолжают конструировать новые структуры. Разумеется, по собственным правилам игры, в результате чего ОЗХО в последнее время буквально «трещит по швам». В июне абсолютным меньшинством голосов государств — участников Конвенции по химиче-

скому оружию было продавлено решение, наделяющее организацию в Гааге функцией определения ответственных в применении химического оружия. Это нелегитимное решение, поскольку оно не соответствует духу и букве КХО и потребовало бы внесения в текст Конвенции существенных поправок при согласии на то всех государств-участников. Кроме того, налицо вторжение в исключительные прерогативы Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Застрельщики этой инициативы теперь пытаются выбить бюджетные средства на выполнение решения по атрибуции и подверстать под эти цели программу работы ОЗХО на будущий год. Это сопровождается нарушениями правил процедуры и жестким давлением на участников Конвенции по химическому оружию. ОЗХО, которая изначально была эффективным механизмом международного контроля в области химического разоружения, теряет авторитет и превращается в инструмент политического давления на неугодные страны.

На этом фоне продолжает поступать тревожная информация о том, что террористические группировки в Сирии во взаимодействии с «белыми касками» не прекращают приготовления к масштабным провокациям с применением отравляющих веществ. Сирийские коллеги регулярно доводят эти сигналы до сведения членов Совета Безопасности. Такими данными обладают и российские военные. Например, известно, что 27 октября боевики Исламской партии Туркестана перебросили из Мааррат-эн-Нуумана 20 десятилитровых емкостей с хлором. Местные жители сообщили в российский Центр по примирению враждующих сторон в Сирии о том, что активисты «белых касок» проводили поиск людей, желающих принять участие в постановочных видеосъемках в обмен на продукты питания. Похожая информация поступает и из провинции Алеппо. «Белые каски» привезли в населенные пункты Аазаз, Мареа и Чобанбей канистры с токсичными веществами, а также профессиональное съемочное оборудование. Цель провокаций очевидна: навесить клеймо нарушителя режима нераспространения на Сирию, дать повод для новых агрессивных действий в отношении Дамаска и заклеймить позором Россию как якобы потворствующую «отвратительным преступлениям режима». Наши военные специалисты отслеживают ситуацию. На постах в непосредственной близости к демилитаризованной зоне в провинции Идлиб развернуты машины радиационной, химической и биологической разведки, с помощью которых будет проводиться анализ обстановки.

Негативной стороной политизации темы бывшей военно-химической программы Сирии является отсутствие адекватного ответа на реальную угрозу химического терроризма в Сирии и регионе Ближнего Востока. Соответствующие инициативы, с которыми выступает Россия, намеренно тормозятся. Рассчитываем, тем не менее, что жизнь заставит отказаться от подобных неконструктивных подходов.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить председательствующую в Совете делегацию Китая за организацию этого заседания, а также заместителя Генерального секретаря Идзуми Накамицу за ее весьма информативное выступление. Сегодня я остановлюсь на трех моментах: положение на местах, настоятельная необходимость продолжать мобилизовать усилия ввиду повторного появления химического оружия и, в частности, проблема сирийского химического досье.

На местах нашей приоритетной задачей является долгосрочное сохранение режима прекращения огня в Идлибе. По итогам Стамбульского саммита, состоявшегося 27 октября, четыре его участника выразили четкую приверженность делу оказания поддержки устойчивому соблюдению режима прекращения огня в Идлибе. Идея состоит в том, чтобы на долгое время устранить угрозу крупного наступления, которое имело бы катастрофические гуманитарные последствия и последствия в плане миграции и безопасности. Поэтому принятая в результате Стамбульского саммита «дорожная карта» предельно ясна, и мы будем и далее поддерживать предпринимаемые в настоящее время усилия по стабилизации ситуации и предоставлять Турции возможность отделять террористические группы от всех иных групп. Кроме того, мы должны делать все возможное для того, чтобы гарантировать защиту гражданского населения, в том числе гуманитарного и медицинского персонала, а также обеспечить полный, безопасный и беспрепятственный гуманитарный доступ на всю территорию Сирии на основе наиболее прямых маршрутов и наиболее эффективным способом.

Стамбульское коммюнике также отражает наше общее требование запретить любое применение химического оружия. Стремясь передать его весьма четкий основной посыл, участники саммита

(*говорит по-английски*)

> «подтвердили свое категорическое неприятие применения химического оружия какой-либо из сторон в Сирии и призвали все стороны к строгому соблюдению Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении».

(*говорит по-французски*)

Хотя режим продолжает вести лживую пропаганду и обвинять других в совершении нападений с применением химического оружия, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что мы предельно бдительно следим за всем, что связано с применением химического оружия в Сирии. Любое применение такого оружия будет иметь последствия.

В период, когда президент Макрон планирует через несколько дней провести во Франции церемонию, посвященную столетию со времени заключения перемирия 11 ноября 1918 года, мы должны все вместе взять на себя ответственность перед историей и навсегда запретить химическое оружие, варварское применение которого в ходе Первой мировой войны глубоко врезалось в нашу коллективную память. Соответственно, в свете повторного появления химического оружия в Сирии и в других регионах мира единство и мобилизация Совета Безопасности представляют собой абсолютную необходимость. Решение государств-участников Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), принятое в июне в соответствии с правилами этой Организации, позволило международному сообществу укрепить свой потенциал, предоставив нам более современные средства, призванные сдерживать применение химического оружия и направленные, в частности, на обеспечение более эффективного выявления виновных. Теперь необходимо преобразовать это решение в доступные данной Организации средства, в частности в связи с тем, что в этом месяце в Гааге вскоре подойдет к концу срок действия некоторых мандатов.

Давайте внесем ясность: отказ вкладывать средства в укрепление существующих институтов поставил бы под угрозу режим нераспространения, который лежит в основе нашей коллективной безопасности, сейчас, когда этот режим, в рамках которого в отношении химического оружия достигнуты максимальные результаты, подвергается испытанию. Мы не можем позволить себе допустить реализацию этого сценария. В частности, мы призываем каждого оказывать поддержку всем следственным механизмам, созданным в Гааге, Женеве и Нью-Йорке, в выполнении возложенных на них сложных задач. Такова цель предпринимаемых нами инициатив, начиная от партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия и до установления режима санкций Европейского союза. По этой причине мы также поддерживаем укрепление потенциала ОЗХО в области контроля и проведения проверок.

Мое третье замечание заключается в том, что такое укрепление средств контроля еще более необходимо ввиду того, что сохраняется неопределенность в отношении состояния сирийских запасов химического оружия. Продолжающееся применение химического оружия в Сирии подтверждает существование запасов хлора и зарина, и все же за многие месяцы по вопросу о первоначальном объявлении Сирии в 2013 году касательно запасов химического оружия был достигнут совсем незначительный прогресс, причем это объявление по-прежнему характеризуется рядом несоответствий. Такой избирательный подход со стороны сирийского режима является неприемлемым и должен заставить нас коллективно проявлять бдительность. Необходимо, чтобы сторонники этого режима обеспечили его полное сотрудничество.

Наконец, что касается сирийского конфликта в целом, то угрозе применения химического оружия и нестабильности в стране не удастся положить конец до тех пор, пока режим будет отказываться от участия в политическом процессе, который осуществляется под руководством г-на Стаффана де Мистуры и рамки которого установлены в резолюции 2254 (2015). И в этом случае Стамбульское коммюнике также устанавливает четкую цель: до конца года провести заседание конституционного комитета. Вместе с членами малой группы по Сирии Франция приложит к этому все усилия. Организация Объединенных Наций создала третий список, который она неоднократно пересматривала в рамках диалога со всеми заинтересованными сторо-

нами. Были выполнены все условия, необходимые для созыва Организацией Объединенных Наций конституционного комитета и наконец выполнения в полном объеме резолюции 2254 (2015), которая сейчас как никогда служит для нас всех путеводной звездой, в частности применительно к проведению в спокойной и нейтральной обстановке свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций. Это единственный путь, который позволит добиться прочного урегулирования этого конфликта.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сегодняшний брифинг и за представление шестьдесят первого ежемесячного доклада Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) Совету Безопасности во исполнение резолюции 2118 (2013).

Сейчас, когда мы приступаем к работе в ноябре месяце, позвольте мне начать с напоминания Совету Безопасности о том, что в прошлом году в этом месяце в распоряжении Совета был Совместный механизм по расследованию ОЗХО - Организации Объединенных Наций, который мог профессионально, объективно и независимо устанавливать тех, кто применял химическое оружие в Сирии. Некоторое время работа по сирийскому химическому досье считалась одним из наиболее заметных успехов Совета Безопасности. Демонстрируя единство, Совет сумел подчеркнуть решимость и готовность международного сообщества не допустить повторения преступлений, связанных с применением химического оружия, и обеспечить привлечение виновных к ответственности. Спустя год после окончания мандата Механизма мы столкнулись с неспособностью согласовать новый механизм и были вынуждены прибегнуть к средствам, не относящимся к сфере компетенции Совета Безопасности, с тем чтобы обеспечить отправление правосудия и привлечение к ответственности по преступлениям, связанным с применением химического оружия.

Поэтому Государство Кувейт поддержало инициативу Франции по обеспечению привлечения к ответственности тех, кто применял химическое оружие, и присоединилось к множеству стран, выступивших за проведение 26 и 27 июня в Гааге специальной сессии Конференции государств-участников ОЗХО. В ходе Конференции была предпринята попытка с помощью ОЗХО установить стороны, ответственные за применение химического оружия в Сирии. Это крайне важный шаг, который Государство Кувейт поддержало. Мы рассчитываем на то, что ОЗХО примет необходимые меры для того, чтобы взять на себя соответствующую ответственность. В то же время мы подчеркиваем, что Совет Безопасности должен в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций выполнять свои обязанности по противодействию любым угрозам для международного мира и безопасности, включая преступления, связанные с применением химического оружия.

Мы вновь заявляем о своей готовности работать со всеми членами Совета Безопасности в целях достижения договоренности о создании нового механизма для выполнения наших общих обязанностей. Мы вновь призываем членов Совета придерживаться единой позиции по этому вопросу, который включает в себя борьбу с преступлениями с использованием такого запрещенного оружия. Мы вновь заявляем о том, что отсутствие механизма для привлечения к ответственности тех, кто применил химическое оружие в Сирии, позволит им чувствовать себя безнаказанными и приведет к тому, что их не удастся привлечь к ответственности в будущем. С другой стороны, мы рассчитываем получить окончательные результаты расследования предполагаемого применения химического оружия в Думе 7 апреля. Мы вновь заявляем о нашей поддержке деятельности Миссии Организации по запрещению химического оружия по установлению фактов, направленной на то, чтобы узнать правду.

Мы разделяем разочарование Генерального секретаря по поводу сохраняющихся несоответствий в представленном сирийским правительством объявлении касательно программы химического оружия Сирии. Мы вновь призываем сирийские власти в полной мере сотрудничать с ОЗХО и предоставлять ей необходимую информацию, с тем чтобы устранить расхождения в данных о программах химического оружия Сирии.

В заключение мы хотели бы подтвердить нашу твердую и принципиальную позицию, заключающуюся в осуждении применения химического оружия, где бы и когда бы это ни происходило и кто

бы это ни делал. Мы подчеркиваем необходимость привлечения к ответственности тех, кто виновен в этих преступлениях, будь то отдельные лица, организации, негосударственные группы или правительства. Мы еще раз делаем упор на то, что кризис в Сирии не может быть разрешен военным путем. Единственный путь — это политическое урегулирование в соответствии с Женевским коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение) и резолюцией 2254 (2015).

Г-н Адом (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Я благодарю председательствующую в Совете делегацию Китая за организацию этого заседания. Наша делегация выражает признательность также заместителю Генерального секретаря и Высокому представителю по вопросам разоружения г-же Идзуми Накамицу за всеобъемлющий брифинг по вопросу о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Кроме того, наша страна хотела бы поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря Стаффана де Мистуру за его неустанные усилия по урегулированию сирийского вопроса.

Кот-д'Ивуар приветствует сотрудничество сирийских властей с соответствующими органами Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), которое привело к уничтожению 27 объектов по производству химического оружия, объявленных Дамаском. В этой связи наша страна высоко оценивает предпринимаемые Сирийской Арабской Республикой усилия, которые уже были согласованы, и призывает ее продолжать это сотрудничество в целях решения вопросов, поднятых ОЗХО в докладе Генерального секретаря (S/2018/971, приложение). Кот-д'Ивуар также с удовлетворением отмечает визит, совершенный в сентябре Миссией ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике в целях сбора дополнительной информации и проведения опросов в связи с инцидентами, имевшими место в 2017 году, в том числе в Харбит-Масасне; Халебе Ат-Тавре в Аль-Саламии; Ярмуке в Дамаске; и Аль-Балиле в Суране. Наша делегация хотела бы, чтобы анализ данных, собранных Миссией по установлению фактов, помог установить тех, кто применил химическое оружие в указанных районах, с тем чтобы они могли предстать перед компетентными судами.

Наша страна приветствовала подписание 17 сентября Российской Федерацией и Турцией соглашения о создании демилитаризованной зоны в провинции Идлиб. Это соглашение помогло предотвратить вооруженную конфронтацию между воюющими сторонами, которой все так опасались, тем самым позволив избежать угрозы применения химического оружия и наступления гуманитарной катастрофы. Поэтому Кот-д'Ивуар настоятельно призывает все стороны играть решающую роль в осуществлении положений этого соглашения, в частности тех из них, которые касаются вывода из демилитаризованной зоны тяжелых вооружений и комбатантов.

Неизменная позиция Кот-д'Ивуара заключается в том, что применение химического оружия — как во время войны, так и в мирное время — представляет собой грубое нарушение прав человека, вне зависимости от того, кто его применяет. Поэтому Совет обязан коллективно и решительно единым фронтом реагировать на эти заслуживающие порицания действия. В этой связи вызывает сожаление тот факт, что институциональный вакуум, образовавшийся после того, как в ноябре 2017 года не удалось продлить мандат Совместного механизма по расследованию ОЗХО - Организации Объединенных Наций, привел к неспособности устанавливать факты, касающиеся применения химического оружия в Сирии, и привлекать виновных к ответственности в компетентных международных судах. Поэтому наша страна приветствует мандат, предоставленный ОЗХО на четвертой специальной сессии Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию, состоявшейся 26 и 27 июня 2018 года в Гааге, и позволяющий ОЗХО выявлять и привлекать к ответственности лиц, виновных в совершении нападений с применением химического оружия.

Кот-д'Ивуар вновь подчеркивает, что применение химического оружия, независимо от обстоятельств его применения, остается недопустимым с точки зрения как норм международного права, так и ценностей, из которых складывается наша коллективная совесть.

В заключение наша страна призывает стороны в конфликте в Сирии уделять приоритетное внимание поиску политического пути урегулирования нынешнего кризиса на основе всеохватного

диалога и соответствующих положений резолюции 2254 (2015).

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Мы признательны за организацию этого заседания и выражаем благодарность г-же Идзуми Накамицу и ее сотрудникам за содержательный брифинг. Мы вновь заявляем о поддержке правительством Экваториальной Гвинеи работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), сотрудники которой трудятся в крайне сложных и опасных условиях.

Мы вновь заявляем, что окончательное уничтожение 27 объектов по производству химического оружия, о котором объявила Сирия, является важным шагом вперед, который отражает волю и готовность национальных властей Сирийской Арабской Республики и международных субъектов прилагать решительные усилия по осуществлению резолюции 2118 (2013). Кроме того, этот шаг направлен на достижение целей в отношении программы химического оружия, о которых изначально объявило сирийское правительство. В этой связи мы по-прежнему высоко оцениваем тесное сотрудничество между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Дамаском, направленное на прояснение всех расхождений или несоответствий, которые, возможно, были отмечены в первоначальном объявлении или в сведениях, полученных в порядке обмена в соответствии с обязательствами, предусмотренными в Конвенции о запрещении химического оружия.

Республика Экваториальная Гвинея принимает к сведению, что миссия по установлению фактов еще не пришла к выводам в отношении событий, произошедших 7 апреля в Думе. Тем не менее мы согласны с тем, что необходимо продолжать тщательное и профессиональное расследование этого инцидента, а также остальных пяти инцидентов, информация о которых была передана в Технический секретариат ОЗХО.

Что касается безопасности персонала ОЗХО на местах расследований и на инспектируемых объектах, то, по мнению нашего правительства, предоставление доступа к местам, где произошли предполагаемые инциденты, требует обеспечения на постоянной основе безопасности миссии в соответствии с положениями Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, которая состоялась 26 и 27 июня. В этой связи мы вновь заявляем, что Технический секретариат должен принять новые меры, предложенные Департаментом по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций и направленные на снижение высоких рисков в плане безопасности. Это приведет к улучшению планирования предстоящих инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований.

Мы должны помнить о том, что речь идет о наиболее эффективном, наименее затратном и легкодоступном виде оружия — естественно, более легкодоступном, чем ядерное оружие, — и поэтому мы должны сделать все возможное для недопущения того, чтобы противоборствующие стороны могли вновь применить это оружие в Идлибе или в другом районе Сирии. Соглашение о демилитаризации Идлиба, благодаря которому в районе наступила относительная стабильность, должно сделать повторение нападений с применением химического оружия невозможным.

Давайте не будем заблуждаться. Наличие противоположных позиций в Совете Безопасности свидетельствуют о том, что для ликвидации химического оружия в Сирии на самом деле необходимо политическое соглашение. В этой связи Совет Безопасности и ОЗХО являются основными каналами для решения этой сложной проблемы. Мы признаем их важную роль и надеемся, что заинтересованные стороны будут придерживаться конструктивного подхода в целях поиска решения путем прямого и беспрепятственного диалога, который может предотвратить любое дальнейшее применение химического оружия в Сирии какой-либо из сторон и положить этому явлению конец раз и навсегда.

В этой связи мы вновь подчеркиваем необходимость создания механизма для выявления тех, кто несет ответственность за применение химического оружия, так как это будет иметь важное значение для подтверждения запрета на применение химического оружия и недопущения подобных актов. Мы также приветствуем решение Конференции государств-участников, содержащее настоятельный призыв к Техническому секретариату принять меры для выявления тех, кто несет ответственность за применение химического оружия в Сирии. Это шаг в правильном направлении, поскольку мы твер-

до убеждены в том, что все члены международного сообщества несут общую ответственность за обеспечение соблюдения запрета на применение химического оружия и недопущение повторения этих чудовищных нападений, а также обеспечение того, чтобы никто не смог избежать ответственности в случае возникновения подобных ситуаций.

В заключение я хотел бы подтвердить официальную позицию Республики Экваториальная Гвинея: мы выступаем против производства, продажи, распространения, хранения и применения химического оружия кем бы то ни было и где бы то ни было.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые выступаю в этом месяце, я хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я также благодарю Боливию за ее руководство работой Совета в прошлом месяце.

Я хотела бы поблагодарить Специального представителя за ее выступление. На мой взгляд, очевидно, что достичь достаточного прогресса не удалось. С одной стороны, учитывая послужной список сирийских властей, это неудивительно. Однако с другой стороны, это просто не укладывается в голове: на применение химического оружия действует безоговорочный запрет в соответствии с нормами международного права. Все члены Совета, за исключением одного, подчеркивают как сам этот факт, так и исключительную важность соблюдения этого запрета. На мой взгляд, в своих заявлениях Кувейт и Франция подробно осветили вопрос о том, какое место химическое оружие занимает в глобальном режиме нераспространения с исторической точки зрения.

Что именно во фразе «эти виды оружия запрещены» непонятно Сирии и России? По моему мнению, почти абсурдно то, что нам приходится каждый месяц заново объяснять, насколько ужасен этот вид оружия. На самом деле, тот факт, что мы стремимся укреплять Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Конвенцию по химическому оружию и гарантировать, чтобы этот вид оружия никогда не применялся, должен признаваться и отстаиваться всеми членами глобального сообщества. Это должно быть универсальным моральным императивом, который должны поддерживать все члены Организации Объединенных Наций. За нарушение этого запрета будущие поколения осудят нас весьма сурово — но особенно сурово они осудят две страны. Как уже отмечали многие ораторы, ОЗХО занимается полезной работой. Эта работа предусмотрена ее мандатом. И Конференция государств-участников приняла решение содействовать повышению эффективности этой работы.

Был и другой вариант — создать механизм Совета Безопасности, — но он был зарублен на корню российским вето. Поэтому мы все должны поддерживать Генерального директора ОЗХО и его работу по выполнению решения, принятого на состоявшейся в июне специальной конференции государств-участников. Со своей стороны, Соединенное Королевство рассчитывает на оперативное создание условий для того, чтобы ОЗХО могла начать работу по установлению виновных в нападениях с применением химического оружия в Сирии.

Мы призываем все государства, которые примут участие в совещании в Гааге в конце этого месяца, уважать решение, принятое в июне подавляющим большинством голосов. Мы призываем всех международных партнеров принимать конструктивное участие в обсуждениях по вопросу будущей работы Организации в Сирии и в других регионах. Что касается вопроса о финансировании, то все наши страны заинтересованы в том, чтобы ОЗХО получала необходимое финансирование и впредь отстаивала глобальные нормы, запрещающие химическое оружие.

Что касается других вопросов, то я хотела бы присоединиться к предыдущим ораторам, которые говорили о важности политического урегулирования и создания конституционного комитета в порядке осуществления декларации Стамбульской встречи на высшем уровне, которую мы решительно поддержали в свое время. И, разумеется, что касается Идлиба, то мы хотим, чтобы достигнутое соглашение оставалось в силе. Оно имеет ключевое значение для будущего людей, проживающих в Сирии.

В заключение я хотела бы прокомментировать обвинения в отношении «белых касок». Мы уже не в первый раз слышим эти обвинения. Опять-таки, просто не укладывается в голове тот факт, что мы вынуждены брать слово в защиту этих отважных

добровольцев, которые работают в Сирии. Представители сирийских сил гражданской обороны подтвердили, что никто из их добровольцев не принимал участия — не говоря уже о том, что кто-то якобы погиб — в этом предполагаемом инциденте, на который ссылаются в своем недавнем письме сирийские власти, что идет вразрез с измышлениями этих властей.

Звучащие вновь и вновь злонамеренные и абсурдные утверждения о том, что Соединенное Королевство и его союзники готовят нападения с применением химического оружия, представляют собой лишь попытку отвлечь внимание от реальной ситуации на местах в Сирии. Но я хочу закончить, повторив слова представителя Франции, который сказал, что в случае нападения с применением химического оружия наш ответ будет адекватным. И подобное нападение будет исходить не от нас.

Г-н Тенья (Перу) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания, а также благодарим г-жу Накамицу за ее содержательное выступление.

Мы с глубокой тревогой отмечаем все более частые сообщения о применении химического оружия против гражданского населения в Сирийской Арабской Республике. Перу осуждает подобные гнусные акты, где бы они ни происходили, и считает их открытым вызовом режиму нераспространения оружия массового уничтожения и усилиям по поддержанию международного мира и безопасности. Кроме того, мы обеспокоены остающимися неточностями, ошибками и упущениями в сделанном Сирией объявлении. Последние сведения, представленные правительством Сирии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), в очередной раз оказались неполными. Мы вновь заявляем о том, что на сирийских властях лежит юридическая и моральная обязанность добросовестно сотрудничать и прояснить остающиеся неточности, и что Совет обязан защитить режим нераспространения.

Кроме того, мы хотели бы подтвердить наше доверие к той работе, которую ведет миссия ОЗХО по установлению фактов, профессионализм и техническая тщательность которой позволяют выявлять случаи применения химического оружия в Сирии. Мы с нетерпением ожидаем тех выводов, которые будут представлены в ее заключительном докладе о событиях в Думе, и ее отчета по еще нескольким эпизодам, о которых сообщалось в связи с предположительным применением химического оружия в Сирии. Мы хотели бы также отметить прогресс, достигнутый ОЗХО в части планирования логистического обеспечения для эффективного выполнения решения, принятого 27 июня на специальной сессии Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию. Мы считаем крайне важным, чтобы эффективность расследований позволяла ОЗХО выявлять виновных в совершении этих варварских актов. Мы подчеркиваем, что выявление виновных и проведение справедливых судебных процессов, ведущих к их наказанию, позволит обеспечить правосудие для пострадавших и одновременно послужит эффективным фактором сдерживания попыток повторения подобных чудовищных преступлений, а также защитит режим нераспространения. Кроме того, это означает восстановление законности, необходимой для достижения прочного мира в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение).

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Поскольку в этом месяце я беру слово первый раз, я хочу поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я хотела бы также поблагодарить делегацию Многонационального Государства Боливия за ее усилия по руководству работой Совета в октябре. Я хочу также поблагодарить г-жу Идзуми Накамицу за ее выступление и за представленный Совету последний доклад (S/2018/971, приложение) Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по химическому оружию в Сирии. Поскольку позиция Польши по химическому оружию хорошо известна, мое выступление будет кратким.

Шестьдесят четвертый доклад ОЗХО не содержит сведений, которые позволили бы утверждать, что представленное Сирией объявление можно считать точным и полным в соответствии с Конвенцией о химическом оружии и решениями Исполнительного совета ОЗХО. Мы призываем Сирию добросовестно сотрудничать с ОЗХО и прояснить все имеющиеся упущения, несоответствия и неточности.

Мы выражаем Техническому секретариату ОЗХО, Группе по оценке объявлений и миссии по установлению фактов нашу неизменную поддержку в их самоотверженных и профессиональных

усилиях сохранить и повысить эффективность и авторитет Конвенции по химическому оружию. Мы обеспокоены докладами миссии по установлению фактов о применении химических агентов в качестве оружия в Саракибе, в Латамне и в Думе. Польша решительно осуждает применение химического оружия где бы то ни было, включая Сирию. Мы полагаем, что виновных в совершении этих преступлений необходимо привлечь к ответственности. В заключение я хочу сказать, что мы поддерживаем все усилия, направленные на повышение авторитета и эффективности ОЗХО. В то же время я присоединяюсь к другим ораторам и подчеркиваю необходимость возобновить политический процесс в Сирии.

Г-н Инчаусте Хордан (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сегодняшнее выступление.

Мы еще раз напоминаем о ликвидации объявленных Сирийской Арабской Республикой 27 объектов по производству химического оружия и призываем ее и впредь представлять отчеты по таким объектам. Кроме того, мы призываем сирийское правительство продолжать сотрудничество и прояснить нерешенные вопросы для Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы подчеркиваем, что диалог и транспарентность — это лучший способ преодолеть любые сомнения или неточности, с которыми сталкивается Технический секретариат ОЗХО. Мы еще раз заявляем о нашей поддержке работы, которую ведет Технический секретариат. Мы призываем Сирию и Технический секретариат ОЗХО впредь действовать согласованно.

Кроме того, мы считаем крайне важным, чтобы Технический секретариат проводил инспекции на местах с целью сбора достоверных сведений из тех мест, где предположительно применялись химические вещества или агенты. В связи с этим мы особо отмечаем предстоящие инспекции на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований. Их результаты будут тщательно изучены.

Боливия категорически отвергает допустимость применения химического оружия; это ничем не оправданное и преступное деяние, которое, независимо от того, где и кто его совершает, является серьезным нарушением норм международного права и угрозой для международного мира и безопасности, и кто бы ни применил этот вид оружия, должен ответить за это перед судом. Поэтому мы настаиваем на том, что Совет Безопасности сохранял единство и учредил беспристрастный и авторитетный механизм для проведения расследования, результаты которого будут убедительны, транспарентны и деполитизированы и позволят обеспечить привлечение виновных к ответственности. В связи с этим мы сожалеем, что пришлось задействовать и наделить соответствующими полномочиями другие многосторонние органы — такие, как ОЗХО, техническую работу которой, проделанную на сегодняшний день, мы признаем и поддерживаем. Однако мы считаем, что выявлением виновных должен заниматься механизм, пользующийся поддержкой Совета. Что касается технической работы ОЗХО, то мы будем внимательно изучать и анализировать результаты всех расследований, которые миссия по установлению фактов ведет в связи с предполагаемыми инцидентами в Думе, а также с теми, о которых сообщалось в течение 2017 года.

И наконец, мы вновь заявляем, что единственный возможностью выйти из этого конфликта остается политический диалог на высоком уровне, который, на основе норм международного права и, в частности, уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирии, позволит сформировать конституционный комитет в соответствии с резолюцией 2254 (2015), Сочинской декларацией и Женевским процессом под эгидой Организации Объединенных Наций. Кроме того, мы особо отмечаем последнюю договоренность между Россией и Турцией, которая позволила ограничить насилие, особенно в провинции Идлиб, а также организовать встречу представителей России, Турции, Франции и Германии. И если мы хотим достичь мирного урегулирования конфликта, то эти площадки для диалога абсолютно необходимы.

Г-н Тумыш (Казахстан) (*говорит по-английски*): Моя делегация благодарит Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее содержательное выступление и за профессиональную работу ее компетентных сотрудников.

Несмотря на готовность и определенные усилия основных участников, направленные на устранение всех остающихся неясностей, мы все еще не видим ощутимого прогресса по нерешенным вопросам. Моя делегация считает, что Совет должен сосредоточиться прежде всего на следующих трех факторах. Во-первых, помощь и поддержка в целях укрепления сотрудничества и взаимодействия между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и правительством Сирии. Это будет способствовать эффективному продвижению вперед в деле урегулирования всех споров, касающихся первоначального объявления Сирией о своих запасах. Второй фактор касается содействия эффективному расследованию всех сообщений об инцидентах, связанных с применением химического оружия в Сирии. Каждый месяц мы слышим лишь о том, что расследования инцидентов, произошедших в Думе, и других случаев продолжаются. Мы не понимаем, каким образом осуществляются эти процедуры и какие возникают проблемы и препятствия, а также каким образом они рассматриваются и решаются. Третий элемент — это безнаказанность и отсутствие превентивных мер, что представляет собой еще одно препятствие, мешающее нам эффективно бороться с сохраняющимися угрозами применения химического оружия. Наша страна твердо убеждена в том, что Совет должен единодушно стремиться неустанно прилагать усилия в поиске всеобъемлющего решения вопросов установления виновных и привлечения их к судебной ответственности, не передавая эти прерогативы другим структурам.

Что касается решения четвертой специальной сессии Конференции государств-участников, то Казахстан выступает за то, чтобы вопросы возможных новых функций ОЗХО, а также возможного расширения ее мандата рассматривались и реализовывались при участии и поддержке всех государств — участников Конвенции по химическому оружию.

И наконец, мы надеемся, что Совет Безопасности сохранит свою ведущую роль и особые прерогативы в решении всех этих вопросов без их передачи в другие структуры. Такая передача прерогатив могла бы создать дальнейший риск политизации и поляризации вопросов.

В заключение Казахстан призывает терпеливо проводить столь нужные конструктивные консультации и неустанно вести поиск взаимоприемлемых решений на благо народа Сирии.

Г-н Оррениус Скау (Швеция) (*говорит по-английски*): Поскольку это первое заседание для меня лично в этом месяце, позвольте мне также поздравить Вас, г-н Председатель, и Вашу делегацию со вступлением на пост Председателя и поблагодарить Боливию за ее весьма активную работу на посту Председателя в прошлом месяце.

В ходе конфликта в Сирии мы были свидетелями неоднократного применения химического оружия, а также многочисленных других систематических и вопиющих нарушений международного права со стороны участников конфликта. Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций пришел к выводу о том, что Сирийская Арабская Республика и «Исламское государство Ирака и Леванта» несут ответственность за нападения с применением химического оружия. Мы самым решительным образом осуждаем такие действия. Это является серьезным нарушением международного права и несет угрозу международному миру и безопасности. Такое применение химического оружия в вооруженном конфликте классифицируется как военное преступление.

Распространению и применению химического оружия необходимо положить конец, а виновных в таких преступлениях следует привлечь к ответственности. Мы неоднократно заявляли в Совете Безопасности о том, что безнаказанность — это не вариант. Как известно делегатам, мы прилагали неустанные усилия в этом направлении, в том числе вместе с другими избранными членами, с целью согласовать механизм подотчетности. Именно поэтому мы присоединились к Международному партнерству по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия, осуществляемому под руководством Франции, и поддержали принятое на специальной сессии Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию решение о создании механизма для выявления лиц, виновных в применении химического оружия в Сирии. Хотя предпочтительнее было бы, чтобы такой механизм был учрежден Советом, этот вопрос слишком важен, и поэтому нельзя допускать, чтобы его решение оставалось заблокированным на неопределенный срок. Однако решение, принятое на

Конференции государств-участников, не освобождает Совет от ответственности. Теперь мы рассчитываем получить от Совета обновленную информацию о ходе осуществления этого решения в рамках предоставления ежемесячной отчетности по резолюции 2118 (2013).

Позвольте мне высказать следующие замечания в отношении последнего доклада о ликвидации химического оружия в Сирии, представленного Генеральным директором ОЗХО (S/2018/971, приложение).

Во-первых, мы отмечаем, что Группа по оценке объявлений ОЗХО в настоящее время анализирует ответ сирийских властей на вопросы, касающиеся нерешенных проблем, связанных с объявлением химического оружия. Мы подчеркиваем, что все нерешенные проблемы должны быть улажены как можно скорее. Все сохраняющиеся запасы химического оружия должны быть объявлены и уничтожены в соответствии с резолюцией 2118 (2013). Мы настоятельно призываем сирийские власти всемерно и активно сотрудничать с ОЗХО, чтобы можно было полностью и окончательно убедиться в точности и полноте сделанного ими объявления.

Во-вторых, мы вновь заявляем о нашей всемерной поддержке ОЗХО и нашем полном доверии к независимой, беспристрастной и профессиональной работе ее миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике. Мы с нетерпением ожидаем предстоящих докладов по ряду незавершенных расследований, в том числе заключительного доклада о предполагаемом нападении в Думе.

В-третьих, мы по-прежнему глубоко обеспокоены утверждениями о том, что химическое оружие может быть использовано вновь. В этой связи мы полностью поддерживаем и одобряем замечания, высказанные Генеральным секретарем в его письме, препровождающем ежемесячный доклад, в котором она заявляет, что «любое дальнейшее возможное применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике является совершенно неприемлемым» *(S/2018/971)*. Всем сторонам необходимо напомнить о четком и абсолютном запрете на применение химического оружия при любых обстоятельствах.

Как один из кураторов по гуманитарным вопросам в Сирии, я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить и приветствовать доставку гуманитарной помощи в Эр-Рукбан в эти выходные. Мы хотели бы отметить огромные усилия Организации Объединенных Наций и Сирийского общества Красного Полумесяца в этой связи, а также содействие со стороны России и Соединенных Штатов. Это крайне необходимая помощь для порядка 50 000 человек, которые находятся в бедственном положении в лагере и которые не получали помощь с января. Вместе с тем, нам нужно больше подобных положительных примеров по мере того, как мы продолжаем добиваться безопасного, устойчивого и беспрепятственного гуманитарного доступа ко всем нуждающимся в помощи людям на всей территории Сирии.

В том же духе я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы прокомментировать последние события в политической области. Недавние встречи в соответствующих форматах показали наличие международной динамики, которую теперь необходимо использовать для принятия решения, чтобы создать конституционный комитет до конца года. В этот критический момент Совет должен занять четкую позицию, продемонстрировать свою полную поддержку политического процесса под руководством Организации Объединенных Наций и убедиться в наличии определенного реального прогресса к моменту проведения брифинга Специального посланника, который состоится позднее в этом месяце.

Г-жа Гуадей (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Мы высоко оцениваем неустанные усилия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в деле прояснения всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления сирийского правительства относительно своей программы по химическому оружию. Однако, насколько мы понимаем из доклада Генерального директора ОЗХО, Секретариат по-прежнему не в состоянии устранить все выявленные пробелы, несоответствия и расхождения.

В этой связи я отмечаю, что Генеральный директор отправил сирийским властям письмо, в котором подчеркнул важность урегулирования нерешенных вопросов в ускоренном порядке.

Мы хотели бы еще раз подчеркнуть важность конструктивных и ориентированных на конкретные результаты контактов и продолжающихся консультаций между ОЗХО и правительством Сирии с четкой целью раз и навсегда решить остающиеся проблемы. В то же время мы отмечаем, что миссия по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике продолжает свое расследование предполагаемого применения химического оружия в Думе в апреле. Все стороны должны сотрудничать с Миссией в рамках ведущегося расследования. Мы ожидаем выпуска ее окончательного доклада по этому вопросу.

Мы также отмечаем, что миссия продолжает собирать и анализировать информацию, касающуюся пяти случаев предполагаемого применения химического оружия в Сирии. Мы по-прежнему занимаем последовательную и четкую позицию, а именно, что любое применение химического оружия в Сирии любой стороной при любых обстоятельствах является абсолютно неприемлемым.

Как подчеркнул Генеральный секретарь в своем письме от 29 октября, «настоятельно необходимо, чтобы международное сообщество не позволило виновным в совершении таких актов остаться безнаказанными» (S/2018/971). В этой связи мы попрежнему убеждены, что восстановление единства Совета является наиболее разумным способом продвижения вперед для достижения ощутимого прогресса в обеспечении подотчетности.

И наконец, мы хотели бы подчеркнуть важность возобновления политического диалога в целях решения сирийского кризиса на устойчивой основе.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит поанглийски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить г-жу Накамицу за ее информативный брифинг.

Я остановлюсь на трех аспектах: во-первых, на нашей поддержке Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО); во-вторых, на привлечении виновных к ответственности; и, в-третьих, на политических событиях.

Во-первых, я расскажу о нашей поддержке ОЗХО и создания механизма установления виновных. Мы благодарим Генерального секретаря за шестьдесят первый доклад ОЗХО (S/2018/971, приложение) и поддерживаем цель и профессиональную работу миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике.

Нельзя мириться с тем, что почти пять лет спустя после того, как Сирия присоединилась к Конвенции по химическому оружию, удостовериться в точности и полноте представленного ею объявления по-прежнему невозможно. Королевство Нидерландов подтверждает важность итогов состоявшейся 27 июня четвертой специальной сессии Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию. Приняв решение о создании механизма для установления виновных, подавляющее большинство государств-членов подтвердили и укрепили норму, запрещающую применение химического оружия. В связи с этим Королевство Нидерландов выражает признательность Генеральному директору ОЗХО за его приверженность оперативному выполнению этого решения.

Королевство Нидерландов выражает глубокую обеспокоенность обструкционистской позицией, занятой Российской Федерацией во время недавнего обсуждения бюджета ОЗХО. Срывая обсуждения бюджета ОЗХО на 2019 год, Российская Федерация пытается затянуть совершенно оправданное учреждение механизма установления виновных. Это также препятствует общему функционированию ОЗХО. Мы призываем Российскую Федерацию конструктивно взаимодействовать с ОЗХО и продемонстрировать поддержку ее благородной цели, а эта цель — согласно полномочиям, которыми ее наделила Организация Объединенных Наций, — заключается в ликвидации химического оружия во всем мире.

Во-вторых, я коснусь необходимости привлечения виновных к ответственности. Сирийцы заслуживают торжества справедливости. Нельзя допускать безнаказанности за применение химического оружия. Привлечь к ответственности за применение в Сирии химического оружия необходимо обязательно, и обсуждению этот вопрос не подлежит. Применение химического оружия запрещено для всех при любых обстоятельствах. Таким образом, абсолютно необходимо обеспечивать соблюдение международного режима нераспространения. Сирийский режим эту норму подрывает. Мы рассчитываем на то, что заключительный доклад о нападении, совершенном 7 апреля в Думе, будет опубликован до конца текущего года.

Королевство Нидерландов приветствует подписание меморандума о взаимопонимании между Техническим секретариатом ОЗХО и Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Возможность обмена информацией между ОЗХО и Механизмом может в значительной мере способствовать борьбе с безнаказанностью в Сирии. Поэтому меморандум является важным первым шагом в деле привлечения виновных к ответственности. Мы по-прежнему убеждены в том, что передача ситуации в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС) является на сегодняшний день наилучшим вариантом. Это наилучший способ обеспечить привлечение к ответственности за наиболее тяжкие преступления, совершенные в Сирии. А до тех пор, пока Совету препятствуют в передаче ситуации в Сирии на рассмотрение МУС, мы будем по-прежнему прилагать усилия к тому, чтобы привлечь виновных к ответственности, в других структурах — в ОЗХО, Международном беспристрастном и независимом механизме, в комиссии по расследованию и в рамках Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия.

Мы подчеркиваем, что архивы Совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию собираются и хранятся согласно применимым правилам и процедурам Организации Объединенных Наций, как о том рассказала нам г-жа Накамицу во время нашего предыдущего заседания, посвященного химическому оружию в Сирии (см. S/PV.8174). От какого бы то ни было письма Управления по вопросам разоружения или Генерального секретаря никакой дополнительной пользы не будет, и поэтому мы не можем поддержать просьбу России о направлении такого письма.

В-третьих, я коснусь политических событий. Мы приветствуем тот факт, что после подписания турецко-российского меморандума о взаимопонимании уровень насилия в Идлибе снизился. Тем не менее мы обеспокоены недавним заявлением сирийского представителя здесь, в Совете, о том, что «[мы] полностью верн[ем] Идлиб, когда мы сочтем это нужным» *(S/PV.8383, стр.18)*. Эскалация режимом насилия в Идлибе привет к гуманитарной катастрофе. Это еще раз подтвердит, что защита сирийского народа не входит в число приоритетных задач режима. Гражданское население Идлиба заслуживает защиты. Военная конфронтация подорвет процесс достижения прочной стабильности и мира.

Мы призываем Турцию и Россию подключить Организацию Объединенных Наций к выполнению гуманитарных положений меморандума о взаимопонимании. Нам нельзя упускать созданные обстановкой в Идлибе благоприятные возможности для того, чтобы на деле сформировать конституционный комитет. Их следует использовать в качестве отправной точки для осуществления более широкого, устойчивого политического процесса на основе резолюции 2254 (2015). Королевство Нидерландов выступает за скорейшее, насколько только возможно, создание конституционного комитета — до конца года и до ухода Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры с занимаемой должности. Мы призываем все стороны, и особенно сирийский режим, конструктивно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях предотвращения дальнейших задержек в политическом процессе.

В заключение в ответ на заявление, сделанное ранее нашим российским коллегой относительно «белых касок», мы подтверждаем свою точку зрения о том, что «белые каски» — это мужественные гуманитарные работники. Занимаясь на местах исключительно гуманитарной деятельностью, они подвергаются нападениям со стороны сирийского режима, и такие нападения недопустимы.

Председатель (*говорит по-китайски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Китая.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Высокого представителя Идзуми Накамицу за ее брифинг. Я принял к сведению доклад Организации по запрещению химического оружия (S/2018/971, приложение), препровожденный Совету Безопасности Генеральным секретарем. ОЗХО продолжает взаимодействовать с Сирией по нерешенным вопросам, касающимся ее первоначального объявления относительно химического оружия.

Китай выступает за более тесное сотрудничество между двумя сторонами для надлежащего

улаживания нерешенных проблем. Мы принимаем к сведению тот факт, что миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике расследует пять случаев предполагаемого применения в Сирии химического оружия, и рассчитываем в кратчайшие сроки узнать о выводах этого расследования. В то же время все стороны надеются, что миссия подготовит окончательный доклад о расследовании применения химического оружия в районе Думы. Мы надеемся, что эта миссия будет проводить свою работу в строгом соответствии со своим мандатом.

Китай занимает последовательную и ясную позицию в отношении химического оружия. Мы категорически против применения химического оружия какой бы то ни было страной, организацией или каким бы то ни было физическим лицом при любых обстоятельствах и с любой целью. С применением химического оружия нельзя мириться никогда и нигде. Все случаи предполагаемого применения химического оружия необходимо подвергать всестороннему, объективному и беспристрастному расследованию, чтобы делать выводы на основе неопровержимых доказательств, способных как выдержать проверку на предмет достоверности фактов и испытание временем, так и содействовать привлечению виновных лиц и сторон к ответственности.

Что касается позиции, занятой в отношении привлечения к ответственности за применение химического оружия в ходе состоявшейся в июне четвертой специальной сессии Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию, то позиция Китая остается неизменной. Мы надеемся, что стороны будут стараться уладить свои разногласия посредством диалога и консультаций и совместно противостоять угрозе, создаваемой применением химического оружия.

В заключение я хочу подчеркнуть, что вопрос о химическом оружии в Сирии тесно связан с политическим урегулированием сирийской проблемы. В настоящее время стороны сирийского кризиса прилагают напряженные дипломатические усилия к тому, чтобы продвинуть политический процесс в Сирии вперед. Мы призываем все заинтересованные стороны придерживаться конструктивного подхода, сохранять единство в отношении вопроса, касающегося химического оружия в Сирии, улаживать проблемы посредством диалога и консультаций и совместно работать в целях предотвращения новых случаев применения химического оружия. В этом процессе сторонам следует строго придерживаться целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и в полной мере уважать суверенитет и территориальную целостность Сирии. Мы надеемся, что стороны будут посредством конструктивного взаимодействия сообща трудиться на благо скорейшего всестороннего, справедливого и надлежащего урегулирования сирийского вопроса.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я надеюсь, что Совет сможет приобщиться к китайской мудрости в ходе Вашего председательства.

Прежде всего я хотел бы представить информацию в целях повышения осведомленности членов Совета Безопасности. Есть сирийский террорист по имени Джихад Диаб. Он также известен под именем Абу Ваэль Диаб. В 2000 году этот террорист отправился в Афганистан воевать на стороне «Аль-Каиды». В 2001 году пакистанские силы безопасности арестовали его вместе с другими международными террористами. Пакистанские силы безопасности передали их разведывательным службам Соединенных Штатов, а те перевели их в тюрьму Гуантанамо.

Оказалось, что за время террористического кризиса, бушующего в нашей стране, американские власти отпустили ряд заключенных из Гуантанамо. Каким-то чудом эти заключенные смогли добраться из Гуантанамо в нашу страну. Они получили паспорта, визы и деньги. Они проехали десятки тысяч километров от Гуантанамо до самой Сирии, и никто их не остановил. Среди этих лиц был Джихад Диаб, который в настоящее время проживает в Турции. Там он навещает свою больную мать в одной из местных больниц. Он может свободно передвигаться между Сирией и Турцией и воевать на стороне Фронта «Ан-Нусра», террористической органи-

зации, включенной в перечни Совета. Это первое, о чем я хотел рассказать Совету сегодня.

Второе замечание касается подробностей, которые, я уверен, будут интересны Совету. В 2014 году американское правительство достигло соглашения с уругвайским правительством. В соответствии с этим соглашением значительное число террористов из тюрьмы Гуантанамо были переведены в Уругвай из так называемых гуманитарных соображений. Среди них были трое сирийцев, один палестинец и один тунисец. Одним из них был Джихад Диаб. Таким образом, из гуманитарных соображений ему позволили отправиться из Гуантанамо в Сирию через Уругвай. Соединенные Штаты заявили, что согласно достигнутой договоренности правительство Уругвая обязалось удерживать этого террориста на своей территории. Однако он покинул Уругвай и направился в Сирию. В настоящее время, находясь в Турции, он занимается вербовкой террористов и направлением их в Сирию — в Идлиб или в другие районы страны. Мы передадим эту информацию Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015). Рассчитываем, что в этот раз Комитет примет практические ответные меры и внесет имя этого террориста в санкционный перечень — разумеется, если кто-нибудь действительно хочет положить конец чудовищному бедствию терроризма, от которого страдает наша страна.

Я хотел бы рассказать членам Совета еще об одном инциденте, имевшем место в 2014 году. Мы сообщили о нем Совету в официальном письме, опубликованном в документе S/2014/195. Этот инцидент связан еще с одним террористом по имени Хайсам Кассаб. Этот человек передавал химикаты из Турции так называемой группе «Ахрар аш-Шам», части Фронта «Ан-Нусра», в настоящее время базирующейся в Идлибе. Турецкие власти 31 мая освободили этого террориста после того, как поймали его с поличным на территории Турции, обнаружив при нем химические материалы. Он был освобожден и получил возможность вести свою террористическую деятельность в Сирии. Этот террорист, Хайсам Кассаб, обратился к турецкому поставщику по имени Халид Осман Малика, руководителю турецкой импортно-экспортной компании «Зарва», которая действует в турецком районе Болу-Чейлиоглу. Мы даже можем назвать цвет фасада здания и его адрес. У этого турецкого поставщика Хайсам Кассаб заказал материалы, в том числе белый фосфор, красный фосфор, фторид калия, метанол и резорцин. Он сказал, что эти материалы нужны были ему для того, чтобы вызвать в ряде районов появление клубов белого дыма и затем заявить об их бомбардировке сирийской авиацией. Таким образом, цель состояла в том, чтобы использовать эти материалы в качестве химического оружия. Я хотел представить эту информацию, касающуюся терроризма, от которого страдает наша страна, — терроризма, поддерживаемого некоторыми государствами.

Изо дня в день действия ряда западных государств в Совете свидетельствуют о том, что им понравилось злоупотреблять принципами международного права, положениями Устава Организации Объединенных Наций и правилами, регулирующими работу Организации. Эти государства также манипулируют платформами Организации Объединенных Наций ради достижения своих политических целей, стремясь вмешаться в дела других государств-членов, скрыть свои собственные преступления против сирийского народа, а также покрыть преступления, совершаемые вооруженными террористическими группами, которым они оказывают поддержку в самых различных формах на протяжении последних семи лет. Это включает в себя помощь этим террористическим группам в приобретении токсичных химических материалов для их применения против сирийских военных и гражданских лиц.

Каждый день становятся известны подробности беспрецедентных зверств, совершаемых против сирийского народа в результате отвратительной политики, проводимой правительствами этих государств. Самый последний пример — обнаружение массовых захоронений в Ракке несколько дней назад. Это следствие воздушных ударов по этому городу, совершенных так называемой глобальной коалицией. Как ни прискорбно, в этих массовых захоронениях в Ракке было обнаружено 4000 тел, в основном женщин, детей и пожилых людей. Мы разобрали лишь два процента завалов в Ракке и уже обнаружили 4000 тел в общих могилах. Это трагическое открытие подтверждает правдивость регулярно представляемой нами информации о жестокости преступлений, совершаемых коалицией. Коалиция полностью уничтожила сирийский город Ракка — после того, как переправила террористов ДАИШ в мухафазу Дейр-эз-Зор, — чтобы не по-

зволить национальной армии взять под контроль общую границу с Ираком, а также чтобы получить возможность реализовать свои планы по подрыву суверенитета и целостности Сирийской Арабской Республики совместно с боевиками под их опекой.

Наша страна вновь призывает Совет Безопасности выполнить свои обязанности по обеспечению международного мира и безопасности, принять незамедлительные меры, чтобы положить конец преступлениям, совершаемым глобальной коалицией против сирийского народа, не допустить повторения таких преступлений и привлечь к ответственности виновных в совершении этих преступлений против нашего народа. Наша страна призывает Совет Безопасности провести международное расследование преступлений и массовых убийств, которые были раскрыты в городе Эр-Ракка. Мы вновь призываем Совет положить конец агрессивному и незаконному присутствию американских и других иностранных сил на сирийской земле.

Я хотел бы сказать тем, у кого короткая память, что Сирия взяла курс на ликвидацию оружия массового уничтожения не в 2013 году — в 2013 году мы лишь присоединились к Конвенции о запрещении химического оружия. Напротив, наша приверженность ликвидации оружия массового уничтожения является долгосрочной. Я хотел бы напомнить всем присутствующим в Совете, что еще 27 декабря 2003 года наша страна, будучи тогда членом Совета Безопасности, выдвинула инициативу по превращению Ближнего Востока в зону, свободную от всех видов оружия массового уничтожения. Тем не менее в то время делегация Соединенных Штатов пригрозила наложить вето на это предложение, если мы вынесем его на голосование в Совете Безопасности. Таким образом, наша приверженность восходит еще к 2003 году. В этой связи наша страна вновь призывает членов Совета объявить Ближний Восток зоной, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Кроме того, мы обращаемся к Совету с просьбой настоятельно призвать Израиль присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и поставить все свои ядерные объекты и деятельность под контроль Международного агентства по атомной энергии.

Наша страна выполняет свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия и резолюции 2118 (2013). Сирия всегда стремилась к сотрудничеству, проявляя конструктивный настрой, транспарентность и гибкость при выполнении своих обязательств, невзирая на то, что мы сталкивается с огромными трудностями и находимся в трудных, сложных и взрывоопасных условиях в плане безопасности, сложившихся в результате враждебных действий отдельных региональных и международных заинтересованных сторон.

Сирийское правительство добилось беспрецедентного в истории Организации успеха, обеспечив необратимую ликвидацию своей программы химического оружия в рекордно короткие сроки и на американских судах. Однако вместо того, чтобы высоко оценить проделанную правительством Сирии работу, мы видим, как некоторые государства манипулируют международным правом, и как те из них, которые в совершенстве овладели искусством дезинформации, почти каждый день созывают театрализованные заседания Совета Безопасности с единственной целью выдвинуть провокационные и необоснованные обвинения в адрес сирийского правительства. Я хотел бы еще раз заявить этим государствам, что они не приметили слона в этом зале. Слон — это тот факт, что те самые государства, которые созвали сегодняшнее заседание, потворствовали приобретению террористическими группами токсичных химических веществ. Слон — это тот факт, что эти вооруженные террористические группы использовали данные вещества против Сирии. Слон — это заявления высокопоставленных должностных лиц этих государств, а также прозвучавшие сегодня заявления о том, что единственный способ спасти вооруженные террористические группы заключается в использовании химического оружия. А значит, в этом зале есть государства, которые хотели бы, чтобы химическое оружие было использовано, равно как и государства, побуждающие террористические группы использовать такое оружие, для того чтобы вновь проводить такие театрализованные заседания и выдвигать необоснованные обвинения в адрес сирийского правительства, утверждая, что правительство Сирии использовало это чудовищное оружие.

Пользуясь случаем, я хотел бы отметить, что у этого чудовищного оружия европейские и американское происхождение. Американское оружие ис-

пользовалось во Вьетнаме, а европейское — Францией и Германией, как отметил в начале своего выступления сегодня утром мой коллега, представитель Франции. Таким образом, приоритет в применении химического оружия принадлежит Западу.

Однажды я пролетал над Ханоем на вьетнамском самолете. Я летел из Сайгона в Ханой. Из иллюминатора я увидел тысячи гигантского воронок, которыми была усеяна земля между Сайгоном и Ханоем. Я спросил: «Что это за воронки внизу?» Мне ответили, что это воронки, оставшиеся на месте взрывов сброшенных американцами бомб, начиненных химическим оружием, которые выжгли все живое на территории в 1000 километров между Сайгоном и Ханоем. Повторюсь, тысячи воронок.

Слон, о котором я говорил — это те самые заявления, что напрямую подстрекают вооруженные террористические группы использовать токсичное химическое оружие против гражданских лиц в Идлибе, сфабриковать доказательства и найти лжесвидетелей, подстроив все на месте преступления. Эти государства с их информационным и политическим влиянием готовы обвинять сирийское правительство и вмешиваться, чтобы спасти террористические группы, и это ровно то, что произошло в Хан аль-Асале.

Слон — это организованные «белыми касками», этим лживым британским филиалом Фронта «Ан-Нусра» постановочные сцены якобы имевшего место применения токсичного химического оружия в ряде районов Сирии. Слон — это постоянные нарушения миссией по установлению фактов собственного мандата и несоблюдение ею профессиональных стандартов. Она придерживается избирательного подхода в своих расследованиях. Ее действия непрозрачны и она не соблюдает принципа цепи обеспечения сохранности собранных проб. Членский состав ее групп не соответствует принципу справедливого географического распределения. Вот в чем истина, сказал бы я г-же Накамицу.

Слон — это использование глобальной коалицией белого фосфора, запрещенного на международном уровне химического вещества, которое неоднократно применялось против сирийских гражданских лиц.

Слон — это тот факт, что эти государства закрывают глаза на более чем 160 писем, которое правительство нашей страны направило Генеральному секретарю, в Совет Безопасности и Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1540 (2004), а также в Контртеррористический комитет касательно наличия у вооруженных террористических групп химического оружия и токсичных материалов и их использования ими.

Слон — это тот факт, что Совет Безопасности не принял никаких мер в отношении государств, которые поддерживают и финансируют вооруженные террористические группы; государств, которые потворствуют получению токсического и химического оружия этими группами.

В нашем последнем письме мы проинформировали Совет Безопасности о гигантском взрыве, произошедшем в четверг, 18 октября, на фабрике, где в больших объемах хранятся удобрения, взрывчатые материалы и бочки с жидким хлором — фабрике, которая принадлежит вооруженной террористической группе в мухафазе Идлиб, а конкретно в городе Терманин, который находится в 15 километрах от границы с Турцией. Этот завод курируют иностранные специалисты — турки, британцы и чеченцы. В результате взрыва погибли девять так называемых специалистов и двое членов так называемых «белых касок». Мы напоминаем Совету о том, что некоторые агенты Фронта «Ан-Нусра» ранее вывозили грузы с этого завода в неизвестном направлении, действуя в связке с террористами из «белых касок».

Что касается урегулирования так называемых нерешенных проблем, которые касаются первого объявления Сирии, то наша страна считает, что большое количество усилий и времени было потрачено на рассмотрение отдельных аспектов Декларации, которые продолжают называть неурегулированными вопросами, хотя, они тщательно рассмотрены и хорошо изучены. Наша страна считает важным пересмотреть состав нынешней Группы по оценке объявлений. Важно ввести в ее состав научных и технических специалистов, а не представителей разведки. Важно отойти от однобоких толкований и перестать игнорировать версии сирийских экспертов.

Наше правительство обращает внимание Совета на тот факт, что характер работы Группы по оценке объявлений изменился. Ранее это была группа по оказанию содействия, а теперь она вдруг

стала следственной группой. Это противоречит положениям соглашения. Таким образом, все прошедшие обсуждение вопросы по-прежнему и безо всяких на то оснований остаются открытыми, даже несмотря на то, что Сирия сотрудничала с Группой по оценке объявлений в целом и предоставила ей всю имеющуюся в ее распоряжении информацию. Кроме того, Сирия эффективно и безотлагательно отвечает на задаваемые ей вопросы и направляемые ей запросы.

В заключение хотелось бы отметить, что правительство нашей страны снова и снова подчеркивает в Совете и в Исполнительном совете ОЗХО, что осуждает любое применение любых видов химического оружия или других видов оружия массового уничтожения, поскольку это представляет собой преступление против человечности и противоправное, аморальное и не имеющее оправдания деяние, независимо от обстоятельств, места или причин его совершения.

В этом зале мы вновь подтверждаем, что сирийская армия никогда не применяла никакого химического оружия. Как сообщила несколько лет тому назад г-жа Сигрид Каг, мы больше не обладаем такими вооружениями. Мы хотели бы напомнить Совету о том, что сирийский арсенал химического оружия был полностью уничтожен в Средиземном море на борту американского морского судна *«Кейп Рей»*. Это также подтвердила г-жа Каг в своем докладе, представленном Совету в июне 2014 года.

Таким образом, это дело было закрыто четыре года тому назад, однако некоторые не хотят допустить того, чтобы оно было закрыто. Они стремятся и впредь каждый месяц порочить сирийское правительство в ходе этих постановочных заседаний; по сути, данные заседания — это не более чем спектакль. Здесь и в Гааге прилагается много усилий и расходуется большой объем средств, при том, что по существу рассматривать в этом деле нечего.

Сирийское правительство подтверждает, что оно будет и впредь выполнять все обязательства, принятые им на себя при присоединении к Конвенции о запрещении химического оружия, а также вновь заявляет о своей приверженности борьбе с терроризмом, которая будет продолжаться, несмотря ни на какие формы политического шантажа в средствах массовой информации или подлые попытки использовать в своих целях страдания ни в чем не повинных людей в Сирии.

Заседание закрывается в 12 ч. 05 м.